ТЕМА НЕДЕЛИ (HTTPS://NVO.NG.RU/NVOWEEK/2024-01-18/2_1269_NVOWEEK.HTML)
Северный флот обзавелся третьим носителем «Циркона» (https://nvo.ng.ru/nvoweek/2024-01-18/2_1269_nvoweek.html)
0 174958 8

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/1_1269_BOMBS.HTML)
Российские бомбы умнеют и набирают вес (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/1_1269_bombs.html)
0 243871 11

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/1_1269_PEACE.HTML)
Борьба за мир до полной капитуляции (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/1_1269_peace.html)
0 387139 18

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/13_1269_FLEET.HTML)
Воюющий Черноморский флот преуспевает в состязаниях ВМФ России (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/13_1269_fleet.html)
0 235647 4

КОНЦЕПЦИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/CONCEPTS/2024-01-18/1_1269_BALKANS.HTML)
На Балканах готовится новый прокси-конфликт (https://nvo.ng.ru/concepts/2024-01-18/1_1269_balkans.html)
0 159486 15

АРМИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/FORCES/2024-01-18/6_1269_DAVID.HTML)
Никто не хотел воевать (https://nvo.ng.ru/forces/2024-01-18/6_1269_david.html)
0 154636 3

ВОЙНЫ И КОНФЛИКТЫ (HTTPS://NVO.NG.RU/WARS/2024-01-18/10_1269_INDIA.HTML)
Исламские экстремисты активизировались в Индии (https://nvo.ng.ru/wars/2024-01-18/10_1269_india.html)
0 149813 2

СПЕЦСЛУЖБЫ (HTTPS://NVO.NG.RU/SPFORCES/2024-01-18/12_1269_RESIDENT.HTML)
«Резидент Мария Осипова - преданный, проверенный человек» (https://nvo.ng.ru/spforces/2024-01-18/12_1269_resident.html)
0 154156 1

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/14_1269_CARTHAGE.HTML)
Карфаген должен быть разрушен: судьба у него такая (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/14_1269_carthage.html)
0 217188 7

РЕАЛИИ (HTTPS://NVO.NG.RU/REALTY/2024-01-18/15_1269_TURKEY.HTML)
Турция: имперское прошлое, военный потенциал, геополитические амбиции (https://nvo.ng.ru/realty/2024-01-18/15_1269_turkey.html)
0 216349 5

ЗАМЕТКИ НА ПОГОНАХ (HTTPS://NVO.NG.RU/NOTES/2024-01-18/16_1269_MONARCHISTS.HTML)
Пламенные монархисты: генерал Аракчеев (https://nvo.ng.ru/notes/2024-01-18/16_1269_monarchists.html)
0 143787 3

ФОТО (HTTPS://WWW.NG.RU/PHOTO/5264/)
В Сомалилэнде отметили День независимости (https://www.ng.ru/photo/5264/)
0 133772 0

Газета (/gazeta/) Политика (/politics/) Интернет-версия 0 2665 1

21.12.2025 20:40:00

(?print=Y)
(/process/?ID=88082&TYPE=articles)

Уклонистов от принудительных работ отправят под замок

Уголовно-исполнительная система вернулась к арестам, чтобы не меняться изнутри

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты" (/authors/24940/)

Тэги: уклонисты от принужительных работа (/search/tags/?tags=уклонисты от принужительных работа), арест (/search/tags/?tags=арест), изменения (/search/tags/?tags=изменения), уик (/search/tags/?tags=уик), упк (/search/tags/?tags=упк), ресоциализация (/search/tags/?tags=ресоциализация)

Online-версия

Уклонистов от принудительных работ будут отправлять под арест на 30 суток. Соответствующие изменения в Уголовно-исполнительный (УИК) и Уголовно-процессуальный (УПК) кодексы уже подписаны президентом РФ. В Минюсте сообщают о тысячах осужденных, которые ежегодно незаконно покидают места отбывания такого наказания. А в юридическом сообществе настаивают, что этот показатель свидетельствует не столько о безответственности людей, сколько о системном кризисе в уголовно-исполнительной системе (УИС). Низкая оплата труда, тяжелые условия работы, невозможность выбора специальностей подрывают саму идею ресоциализации и не способствуют изменениям в самой УИС.

В первом законе предусматривается, что осужденный, уклонившийся от отбывания принудительных работ, подлежит задержанию на срок до 48 часов, а далее этот срок может быть продлен судом до 30 суток. Второй закон о том, что осужденные, уклоняющиеся от отбывания принудительных работ, заключаются под стражу до решения суда о замене принудительных работ лишением свободы.

ДРУГИЕ НОВОСТИ

Оружие России

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fnews%2Fvystavki_i_konferentsii%2Fzao_shchyelkovsk

(/bitrix/rk.php?id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103243%2F)

На заседании Совета Федерации, который утверждал эти документы, замминистра юстиции Елена Ардабьева привела статистику: за 9 месяцев 2025 года более 62,3 тыс. человек были осуждены на принудительные работы. Но 7,6 тыс. из них уклонились от наказания, например, самовольно покинули место отбывания приговора. Вместе с тем правоохранители тратят немало сил на поиски сбежавших. Глава комитета СФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас пояснил: правительственные поправки появились, поскольку суды стали чаще использовать наказание в виде принудительных работ. И чтобы «сохранить эту положительную тенденцию и не превратить принудительные работы в профанацию, СФ одобрил данные изменения».

Как сказала «НГ» адвокат, сооснователь адвокатского бюро «След» Александра Харина, законы устраняют пробелы в правовом регулировании тех ситуаций, когда осужденный самовольно покидает исправительный центр или не возвращается туда в установленный срок. Однако «очевидно, что законодатель борется лишь с последствиями, закрывая глаза на причины уклонения от отбывания принудительных работ». Харина напомнила, что несмотря на то, что принудительные работы появились в Уголовном кодексе еще в 2011 году, материальное и инфраструктурное обеспечение большинства исправительных центров до сих пор оставляет желать лучшего. Особенно в отдаленных от столицы регионах осужденные массово жалуются на неудовлетворительные условия содержания – холодные помещения для проживания, антисанитарию. Также зачастую осужденные лишены возможности выбора вида работы. В итоге все без исключения вынуждены заниматься тяжелым физическим трудом либо трудом в сложных санитарных условиях. В качестве причин «побегов», по ее словам, нельзя исключать и необоснованное «закручивание гаек» на местах со стороны администраций исправительных центров.

Адвокат Алексей Гавришев тоже назвал поправки попыткой лечить системный сбой дисциплинарной мерой. «Закрывать» уклонистов от принудительных работ на 30 суток – это, по его мнению, реакция на симптомы, а не на причину. Сам по себе институт принудительных работ задумывался как более мягкая и рациональная альтернатива лишению свободы: человек остается в социуме, работает, компенсирует вред, не выпадает окончательно из жизни. Но на практике, настаивает Гавришев, такой центр часто превращается в суррогат колонии с худшими бытовыми условиями и меньшей юридической определенностью. В такой конструкции «рост числа уклонений – не саботаж, а предсказуемый результат». Осужденные, по его словам, массово «бегут» не потому, что внезапно решили «поиграть с системой, а потому что сталкиваются с реальностью – тяжелые, зачастую бессмысленные работы, минимальная оплата, проблемы с проживанием, транспортом, медицинской помощью, а иногда – откровенно унизительное отношение». «Если добавить к этому слабую организацию, формальный контроль, отсутствие нормального сопровождения и правовой защиты, то и получается институт, который на бумаге гуманный, а в жизни воспринимается как наказание без правил», – подчеркнул Гавришев. В такой модели уклонение становится для многих не преступным умыслом, а формой бегства от не работающего толком механизма, а потому «ощущение, что законодатели снова хватаются за кнут, здесь вполне оправдано»: «Вместо анализа, почему человек предпочитает рискнуть новым наказанием, а не исполнять назначенное, предлагается усилить репрессию». Гавришев настаивает, что это путь в никуда, он может временно снизить статистику уклонений, но за счет дальнейшего роста нагрузки на систему и дальнейшей дискредитации самого института принудительных работ.

«Проблема, на самом деле, глубже. Сегодня принудительный труд страдает от разрыва между идеей и реализацией: суды назначают его формально, не вникая в реальные условия исполнения; система исполнения не заинтересована в качестве, а осужденный не видит ни смысла, ни перспективы», – настаивает он. Гавришев убежден, что пока не будут пересмотрены условия труда, оплата, бытовая организация, контроль за работодателями и реальная возможность защищать свои права, любые ужесточения будут выглядеть как попытка загнать людей в неисправный механизм силой. И, мол, в этом смысле предлагаемые поправки – тревожный сигнал. Они показывают, что государство пока предпочитает усиливать давление, а не чинить конструкцию. А практика уже не раз доказывала: «Чем больше кнута в системе исполнения наказаний, тем меньше в ней эффективности и доверия к ней».

Как сказал «НГ» вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов, рост числа осужденных, уклоняющихся от отбывания принудительных работ, является тревожным индикатором системного сбоя в одном из ключевых институтов. И он согласен, что возможность заключать уклонистов под стражу на срок до 30 суток представляет собой реактивную меру, направленную на борьбу со следствием, а не с первопричиной. Ужесточение наказания безусловно повысит дисциплину среди осужденных, но его эффективность в долгосрочной перспективе, по словам Кузнецова, вызывает сомнения. Принудительные работы были задуманы как гуманная альтернатива лишению свободы, способствующая ресоциализации осужденного через труд и адаптацию к жизни в обществе. Введение краткосрочного ареста по сути возвращает элемент карательного воздействия. Такой подход рискует подорвать саму идею принудительных работ как наказания, не связанного с изоляцией от общества, сигнализирует о том, что система не справляется с мотивацией осужденных. И поэтому вынуждена прибегать к традиционным методам принуждения.

Кузнецов подчеркнул: это может привести к тому, что принудительные работы будут восприниматься не как шанс на исправление, а как менее комфортная форма лишения свободы. Само же уклонение от наказания в таких масштабах не может быть объяснено исключительно недобросовестностью осужденных. Проблема, очевидно, кроется в условиях реализации этого вида наказания. И одной из ключевых причин – это экономическая непривлекательность труда для осужденные. Ведь из их зарплаты производятся удержания в доход государства (от 5% до 20%), а также вычеты на содержание в исправительном центре. «В результате на руки человек получает сумму, которая зачастую не позволяет ему эффективно помогать семье или накапливать средства для полноценной жизни после освобождения», – пояснил Кузнецов. А слабая мотивация, вызванная недостаточным уровнем оплаты, – это прямой стимул к поиску нелегальных способов заработка или полному уклонению от работ. Второй важный аспект – это условия труда и быта. Несмотря на то, что осужденные должны подпадать под действие Трудового кодекса РФ, на практике они часто заняты на низкоквалифицированных и тяжелых работах по распределению администрацией исправительных центров. «Отсутствие возможности использовать имеющуюся

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Fphoto%2Ffotoreportazh%2Fvystavka-interpolitekh-2018

(/bitrix/rk.php?
id=46&site_id=s2&event1=banner&event2=click&event3=1+%2F+%
expo.ru%2Farticles%2F124%2F103285%2F)

квалификацию и получать реальный профессиональный опыт, востребованный на рынке, делает процесс ресоциализации фиктивным», – настаивает Кузнецов.

К тому же и назначение принудительных работ, напомнил он, по-прежнему сопряжено с рядом проблем. Суды, по словам Кузнецова, стремясь разгрузить колонии, могут назначать этот вид наказания формально, без учета реальной возможности трудоустройства осужденных в конкретном регионе. Это приводит к тому, что те сталкиваются с дефицитом рабочих мест или неадекватными условиями, что делает исполнение наказания невозможным или крайне обременительным. А кроме того, пояснил Кузнецов, не стоит отбрасывать и ощущение стигматизации. Несмотря на то, что принудительные работы позиционируются как мягкое наказание, осужденные, проживающие в исправительных центрах, остаются под контролем ФСИН, что создает барьеры для их полноценной интеграции в трудовые коллективы и общество в целом. Вместо ужесточения мер принуждения, которое является лишь паллиативом, необходимо сосредоточиться на системных реформах, повышающих привлекательность и эффективность принудительных работ, настаивает Кузнецов. Во-первых, необходимо экономическое стимулирование, а это пересмотр системы удержаний из зарплаты в сторону увеличения доли, остающейся у осужденного, для повышения его финансовой мотивации и возможности реальной помощи семье. Во-вторых, – это гибкость трудоустройства: предоставление осужденным большей свободы в выборе места работы, соответствующего их квалификации, что позволит им сохранить профессиональные навыки и повысить конкурентоспособность после освобождения. В-третьих, улучшение условий быта: инвестиции в развитие инфраструктуры исправительных центров и создание условий, максимально приближенных к гражданским, для облегчения социальной адаптации. «Только устранение глубинных причин, делающих принудительные работы неэффективными и нежелательными для осужденных, позволит снизить уровень уклонения и реализовать подлинный потенциал этого института как инструмента ресоциализации. Переход от «кнута» к созданию реальных стимулов является единственным правильным путем», – подытожил Кузнецов.

Член Ассоциации юристов России Евгений Пантазий сказал «НГ», что, говоря о правильности и необходимости подобных поправок, стоит заметить, что сама их цель – обеспечить реальное исполнение назначенного наказания – понятна. Принудительные работы, как и любое наказание, должны исполняться, а иначе утрачивается возможность реализации целей уголовного наказания. Однако «простое ужесточение санкций за уклонение разрешает симптом, но не всегда лечит причину». В уголовно-исполнительном законодательстве, как напомнил эксперт, уже есть механизмы воздействия на уклоняющихся вплоть до замены более мягких видов наказания на лишение свободы, хотя их применение зависит от возможностей исполнительной системы.

«Важный момент – принудительные работы почти не используются судами. Их доля в общей массе наказаний остается низкой, несмотря на рост применения по сравнению с предыдущими годами. Соответственно, правоприменительная практика только формируется, и государство сталкивается с вызовом: как сделать так, чтобы назначаемое наказание реально исполнялось», – заметил Пантазий. При этом если анализировать правовую конструкцию, то принудительные работы – это альтернативное наказание лишению свободы, но со специфическими условиями исполнения. Осужденный прикрепляется к исправительному центру, должен являться на работы, выполнять предписания администрации. Но как судьями, так и исследователями уголовного права давно отмечается ряд проблем: отсутствие четкой системы трудоустройства и контроля, слабая мотивация осужденных, не всегда ясно организованный процесс исполнения наказания на местах. Поэтому количество уклоняющихся, вероятно, связано не только с «нежеланием отбывать наказание»: «Люди, официально осужденные к принудительным работам, зачастую сталкиваются с тем, что условия труда, организация рабочего процесса и материальная сторона остаются неопределенными или неудовлетворительными. В то время как лишение свободы в колонии подразумевает строгий режим и более четкую систему исполнения, принудительные работы требуют активного вовлечения со стороны исправительных центров и самих осужденных».

А если это невыполнимо из-за места проживания, здоровья, трудовой занятости, семейных обстоятельств, то у осужденных появляется соблазн: лучше попытаться уклониться, нежели столкнуться с практическими трудностями исполнения наказания. Кроме того часть уклонистов действительно может считать, что уголовное наказание в виде принудительных работ менее опасно в плане последствий, чем лишение свободы; внешне оно не выглядит столь суровым, но фактическая практика может создать сложности в реальной жизни (потеря работы, конфликты с администрацией и т.п.). «Касаемо альтернативных путей развития данной ситуации, то можно было бы сделать упор на улучшение организации исполнения принудительных работ, четкой правовой регламентации условий труда, графиков, материального стимулирования, а также создание механизмов социальной поддержки и адаптации, чтобы осужденные могли совмещать исполнение наказания с семейными и социальными обязанностями», – констатировал Пантазий.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Дружба Трампа с Си не помогла бизнесу КНР (https://www.ng.ru/world/2026-11-22/6_9629_friendship.html)

Владимир Скосырев (/authors/9011/)

После саммита в Шэньчжэне гонения на китайские компании в США усилились (/https://www.ng.ru/world/2026-11-22/6_9629_friendship.html)

0 562 0

Масштаб проблем с зерном оценят весной 2027 года (https://www.ng.ru/economics/2026-11-10/1_9621_grain.html)

Михаил Сергеев (/authors/9275/)

Минсельхоз проводит государственные закупки по ценам выше рыночных (/https://www.ng.ru/economics/2026-11-10/1_9621_grain.html)

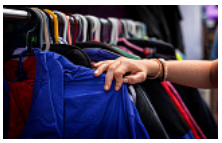
0 1982 0

Бывший премьер Венгрии отбивается от обвинений (https://www.ng.ru/world/2026-11-09/6_9620_hungary.html)

Геннадий Петров (/authors/56489/)

Стараниями новых властей Виктор Орбан опасно приблизился к скамье подсудимых (/https://www.ng.ru/world/2026-11-09/6_9620_hungary.html)

0 1538 0



Интерес к секонд-хенду вызван экономией, а не заботой об экологии (https://www.ng.ru/economics/2026-11-09/1_9620_students.html)

Михаил Сергеев (/authors/9275/)

Российские студенты покупают старую одежду в 4 раза чаще остального населения (/https://www.ng.ru/economics/2026-11-09/1_9620_students.html)

0 1278 0

ДРУГИЕ НОВОСТИ

© 1997-2026 Независимая газета

Москва, 101000, Мясницкая ул., д.13. стр. 3
Телефон: (495) 645-54-28 (tel:+74956455428)
Электронная почта: info@ng.ru (mailto:info@ng.ru)

Сайт создан в компании Notamedia (https://notamedia.ru/)
notamedia (https://notamedia.ru/)
© Использование материалов, опубликованных на сайте «Независимой газеты» ng.ru допускается только с обязательной прямой гиперссылкой на страницу, с которой материал заимствован. Гиперссылка должна размещаться непосредственно в тексте, воспроизводящем оригинальный материал ng.ru.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-60208 от 17 декабря 2014 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)